

Аня Зимова

Саша Цыткин

Вика Медведева

СОДЕРЖАНИЕ

Женя Чеширко

Елена Пальванова

Вундеркиндер-сюрприз

4

Рисунки: Алиса Перкмими

Евгений Чеширко

Дело о лете

19

Рисунки: Inna Innushkina

Вера Гамаюн

**Ужасы энциклопедий,
или Многие знания —
многие печали**

28

Рисунки: Юлия Межова

Игорь Родионов

50

Космолагерь зовёт

Рисунки: Татьяна Муравлёва

Алиса Перкмими

Таня Муравлёва

Марина Дужич

Вера Гамаюн

Саша Егоров

Inna Innushkina

69

Анна Зимова
Детектив Лимончиков

Рисунки: Анна Жуковская

Александр Егоров
Золото Morgenштерна

Рисунки: Марина Дубич

91

Лена Пальванова

115

Оксана Иванова
Для полного счастья

Рисунки: Алиса Перкмини

Александр Цыпкин
Деньги маленького мальчика

Рисунки: Алиса Перкмини

127

138

Виктория Медведева
Живой реферат

Рисунки: Марта Шретер

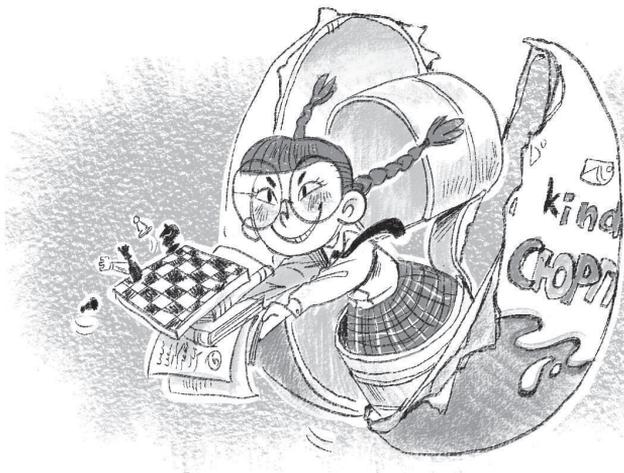
Игорь Родионов

Аня Жуковская

Юля Межева

Елена Пальванова

Вундеркиндер-сюрприз

Ура-а! Наконец-то начались долгожданные каникулы! Июнь выдался солнечный и тёплый — в такую погоду только гулять. Я забросила все дела и отдыхала на полную катушку. И вдруг, как гром среди ясного неба, грянула новость: оказывается, папин брат, дядя Дима, взял отпуск и уже едет со всей семьёй к нам. На неделю.

Я как представила, что уже сегодня встречу со своей двоюродной сестрой Каткой, так даже испугалась. Последний раз мы с ней виделись три года назад. Дядя Дима, тётя Оля и Катка живут в другом городе и приезжают редко. Зато

© Елена Пальванова, текст, 2021

© Алиса Перкмини, ил., 2021

бабушка постоянно курсирует туда и обратно: то у нас погостит, то у них.

По рассказам бабушки, Катька — это какой-то трудоголик, вундеркинд и почти что гений. Только подумайте: мало того что она учится на отлично, так ещё и дополнительно занимается математикой и английским. И даже в каникулы не дурака валяет, как я, а каждый день повторяет школьную программу. А если она во что-то и играет, то не как все нормальные девчонки: в куклы, мяч и компьютер, — а, как и положено вундеркиндам, в шахматы, в школьном театре и на пианино.

Конечно, услышав о таком вундеркиндер-сюрпризе, я переполошилась. Я часто воображала, как мы с Катькой когда-нибудь встретимся. К тому времени я стану умницей-красавицей-отличницей и поражу её своим кругозором. Но это потом, в будущем, а пока мне было совершенно нечем её поражать!

Однако ударить в грязь лицом перед Катькой не хотелось, поэтому я твёрдо решила изобразить из себя интеллектуалку и показать, что тоже не лыком шита.

Первым делом я запихнула все игрушки под кровать, чтобы Катька не увидела. Потом запрягала детские детективы и книжки для девочек подальше, а вперёд выставила все энциклопедии и словари, какие только нашла в доме. Старый глобус переехал со шкафа, где пылился уже три года, вниз — и занял почётное место на письменном столе. Больше я ничего не успела подготовить: появились Катька с родителями и мой папа, который встречал их на вокзале.

Катя оказалась на полголовы выше меня, хотя мы с ней и ровесницы. Волосы у неё были аккуратно заплетены в две косички, а на носу восседали очки.

Взрослые радостно зашумели и бросились обниматься. А мы с Катькой обниматься не стали — вот ещё! — и настороженно уставились друг на друга.

— Привет, Алёна, — церемонно сказала Катя-ка. — Бабушка мне про тебя много рассказывала.

Я аж подпрыгнула. Интересно, что бабушка про меня наговорила? А вдруг уже наябедничала, что я с начала каникул бью баклуши и до сих пор не прочитала не только заданную на лето литературу из списка, но и сам список?

А тут ещё и папа некстати вмешался:

— Алёнка, иди покажи Кате свои игрушки.

Я чуть не упала. Зачем надо было всем сообщать, что я в свои почти девять лет с игрушками вожусь? Стыд и позор!

А тётя Оля обрадовалась:

— Да, Алёна, покажи!

Я поняла, что надо срочно реабилитироваться. Поэтому привела Катьку в свою комнату и, указав на глобус, объявила:

— Вот моя любимая игрушка. Обожаю географию.

Катька недоумённо на него посмотрела и зачем-то провела пальцем по Тихому океану. В океане немедленно образовалась ярко-голубая волна. Тут я сообразила, что глобус-то я достала, а вот пыль с него не стёрла. Сейчас Катька догадается, что я ей насчёт географии заливаю! Я занервничала и как заору:

— Не трогай! Это... коллекционная вещь! Антиквариат!

Катька вздрогнула, руку отдернула, а потом, видимо спохватившись, возмутилась:

— Почему это — не трогай? Между прочим, я тоже географию люблю. У меня дома не то что глобус — целый макет Вселенной стоит, со всеми звёздами и чёрными дырами. Я очень увлекаюсь космономией.

Я сначала даже не поняла, о чём она говорит:

— Какой ещё космономией? Астрономией, что ли?

Катька вспыхнула:

— Это за границей астрономия! А у нас — космономия. Неужели не слышала?

Ну конечно не слышала! Но не могла же я признаться Катьке в своей космической без-

грамотности. Поэтому презрительно дёрнула плечом — так бабушкина кошка хвостом дёргает, когда ей вискас вместо колбасы предлагают (у неё здорово получается!), — и сказала:

— Не нужен мне никакой макет, тем более дырявый. Я Вселенную и без того как свои пять пальцев знаю. Ещё в первом классе её вдоль и поперёк выучила.

Тут в комнату заглянула мама и позвала нас ужинать. Я, честно говоря, вздохнула с облегчением, потому что боялась, как бы Катька не завела заумную дискуссию о космосе. Ведь она бы сразу меня раскусила!

Не дожидаясь особого приглашения, я бросилась в кухню и поскорее набила рот картошкой, давая Катьке понять: я занята по горло — в самом буквальном смысле! — и продолжать разговор никак не могу. Впрочем, она последовала моему примеру и стала молча уплетать ужин. Проголодалась, наверное, за время поездки.

Взрослые без умолку о чём-то болтали и смеялись, а потом мама вдруг повернулась к нам:

— Ну, девочки, выбирайте, куда завтра пойдём? Может, в парк на аттракционы?

«Ну конечно! — хотела закричать я. — Обожаю аттракционы!»

Но рот у меня по-прежнему был забит картошкой, и, пока я ею давилась, стараясь поскорее проглотить, Катька меня опередила:

— Нет, Алёне это не понравится. Она предпочитает интеллектуальные развлечения.

Вот вредина! Сама любит всякую муть, а на меня сваливает!

Тут тётю Олю осенило:

— Тогда давайте сводим девочек в планетарий? Катюше как раз недавно подарили макет Солнечной системы.

Я аж поперхнулась и закашлялась. Кошмар! Планетарий! Да Катька же меня там в два счёта выведет на чистую воду!

Чтобы спасти положение, я запротестовала:

— Кате, наверное, там будет скучно...

Но папа с энтузиазмом возразил:

— Что ты! В планетарии не может быть скучно! И моя участь была решена.

На ночь родители устроили гостей в моей комнате, а меня забрали к себе. Я дождалась, пока они уснут, вытащила телефон и стала срочно искать всё, что можно, о Вселенной. А то ещё опозорюсь завтра перед Катькой!

Очень скоро у меня голова пошла кругом, почти так же, как в тот раз, когда я за один вечер пыталась подготовиться к годовой контрольной по окружающему миру. Правда, с контрольной было проще: шпаргалки написала — и порядок. А тут такое не прокатит.

Через некоторое время я обнаружила, что моя голова забита до отказа, и Вселенная в ней явно

не помещается. Ещё и спать хотелось... Я героически разлепляла глаза, но в какой-то момент не выдержала и заснула прямо с телефоном в обнимку.

Утром меня разбудила мама и отправила умыться. Я совершенно не выспалась и клевала носом. Катька тоже выглядела вялой и уставшей. Наверное, спит плохо, потому что слишком много учится. Известно же: меньше знаешь — крепче спишь!

После завтрака мы отправились в планетарий. По дороге я попробовала вспомнить хоть что-то из прочитанного вчера и с ужасом обнаружила, что у меня в голове даже не каша, а настоящий винегрет. Эх, надо было всё-таки шпаргалки писать...

Я боялась, что Катька начнёт умничать или, того хуже, задавать мне всякие каверзные вопросы, но она просто надела наушники и до самого

планетария не произнесла ни слова. Ну и хорошо. Значит, моё разоблачение откладывается.

Здание планетария напоминало остроконечную половинку яйца, торчащую прямо из земли. Мы вошли внутрь. Пока родители покупали билеты, мы с Катькой глазели на выставленные в фойе модели планет. Поскольку стоять рядом и молчать было как-то неудобно, я рискнула завязать беседу:

— А у тебя дома такой же макет или поменьше?

— Побольше, — отрезала Катька. — У меня более подробный. Я здесь Платона не вижу.

Я не поняла, при чём тут какой-то Платон, но переспрашивать постеснялась. А Катька, видимо, почувствовала, что я чего-то не догоняю, и строго осведомилась:

— Ты же знаешь, что такое Платон?

Я аж взмокла от напряжения:

— Ну да... только, по-моему, он не «что», а «кто»...

Катька даже руками всплеснула:

— Ты чего! Платон — это такая крошечная планетка. Раньше Платон был вместе с остальными в Солнечной системе, а потом его оттуда прогнали, потому что все планеты большие, а он маленький.

Я ему аж посочувствовала. Уж я-то его понимаю: у нас в спортивной школе старшие ребята

та тоже маленьких прогоняют и в свои игры не берут.

Вдруг в моей голове мелькнуло смутное воспоминание, и я обрадовалась. Всё-таки не зря полночи не спала! Наконец-то эту всезнайку поймала на ошибке!

— Между прочим, планета называется не Платон, а Плутоний!

— Да ну? — занервничала Катька и тут же поставила меня в тупик вопросом: — А Платон тогда что же?

— А Платон — это... — Я задумалась и неуверенно предположила: — Это, кажется, древнегреческий космонавт...

— Сама знаю, — огрызнулась Катька. — Просто тебя проверяла.

В это время вернулись родители с билетами. Вместе с толпой других зрителей мы поднялись по лестнице, вошли в просторное помещение, похожее на кинозал, и сели в кресла. Точнее, не сели, а легли, потому что спинки у этих кресел были сильно отклонены назад.

Свет в зале погас. В ту же секунду купол над нами озарился, и на нём, возле стены, возникло солнце. Оказывается, это был не просто потолок, а огромный экран.

Раздался приятный мужской голос: «Вечерет. На небе появляются первые звёзды...» Солнце проехало до противоположной стены и скрылось.

Стало совсем темно, только в небе, то есть в потолке, загорелись созвездия, и голос начал что-то о них рассказывать.

И тут... То ли мой организм поверил, что уже поздно, то ли сказала почти бессонная ночь, только я почувствовала, что проваливаюсь в сон.

Почувствовала и испугалась. Если я вдруг засну, Катька точно заметит и потом до конца жизни будет надо мной смеяться.

Чтобы взбодриться, я решительно ущипнула себя за руку и чуть не ойкнула от боли. Помогло... секунд на десять. А потом я снова начала засыпать. Щипаться больше не хотелось — это же мазохизм какой-то! А голос звучал так убаюкивающе, что веки у меня слипались, как будто на каждом из них было по магниту.

Я покосилась на Катьку. Она лежала, вперившись в потолок. Видимо, звёзды её очень заинтересовали. И тогда я решила не мучиться и дать себе поблажку. Полежу чуть-чуть с закрытыми глазами, отдохну и буду дальше слушать. Всё равно Катька на меня не смотрит.

Я опустила ресницы. Сразу стало хорошо, тепло и уютно. Голос продолжал монотонно вещать о космосе. Звуки сливались в колыбельный напев...

А потом, как-то очень быстро — казалось, всего секунда прошла! — напев опять рассыпался на отдельные слова:

«Наступает утро. На небе встаёт заря. Звёзды исчезают...»

Я раскрыла глаза. Секундой позже в зале вспыхнул свет, и зрители, засуетившись, начали вставать со своих мест, потягиваться и двигаться к выходу.

Ничего себе! Получается, я всё-таки заснула и весь сеанс проспала. Я с ужасом взглянула на Катьку. Заметила она или нет?!

— Ну как, девочки, вам понравилось? — спросила мама.

— Ещё бы! — пылко ответила Катька.

Я слегка успокоилась — наверное, она так и смотрела, не отрываясь, в потолок. Пронесло! И подхватила:

— Да, было очень интересно!